

"Ах да вы же, вы, кажется, вам нравится это ", - сказал он. Словно в подтверждение его слов, эти пальцы легко погрузились в ее лоно, так что обе ее дырочки были насажены на его пальцы. Бриджит вскрикнула и снова выгнула спину, но другая рука Гаррета крепко держала ее, не давая отпрянуть от него. Его пальцы извивались внутри нее, вызывая новые ощущения, которых, казалось, жаждало ее тело, несмотря на то, чего хотела ее голова.

К тому времени, когда он убрал пальцы, она уже задыхалась и почти хотела попросить его положить их обратно. Нижняя часть ее тела все еще горела, но теперь она горела от желания... потребность, которую он слишком часто вызывал в ней.

Затем скользкая, твердая штука, которой он пользовался вчера, ткнулась носом в ее бутон розы, и она вскрикнула, когда он начал толкать ее внутрь. Несмотря на то, что он был не таким большим, как член Блейна, который он вставил туда прошлой ночью, его неподатливая обхват мешал ее телу принять эту вещь. Легкая боль смешалась с наслаждением, которое она испытывала, и она с ужасом осознала, что это на самом деле усилило ее; она обнаружила, что отталкивается от вторжения, прижимаясь передней частью к твердому бедру Гаррета, ее собственные бедра прижимались друг к другу, когда давление и удовольствие нарастали.

Ощущение растяжения ее тугой дырочки достигло пика, и она вскрикнула, когда ее напряженное кольцо выскочило из самой толстой части. Пышная пробка уютно устроилась на ее дне, плотно сжимая ее мускулами, почти втягивая ее еще глубже внутрь.

Тем не менее, дискомфорт от того, что он был полностью внутри нее, не рассеял удовольствие от ощущения такой полноты или боли между ног, которая хотела, чтобы ее коснулись более полно. Она почувствовала прилив стыда, когда Гаррет поднял ее со своих колен и развернул так, чтобы она села, прислонившись спиной к стволу, на котором он только что сидел. От стыда, от возбуждения, которое вспыхнуло, когда он начал теревить свои бриджи, потому что она знала, что он собирается изнасиловать ее, и впервые по-настоящему захотела этого.

Когда она сменила позу, что-то в ее заднице встряхнулось, заставляя ее дрожать всем телом, когда Гаррет приподнял ее юбки, открывая гнездо завитков на вершине бедер. Ее красивые розовые губы блестели от крема, и она покраснела и отвела взгляд, когда Гаррет расшнуровал лиф ее платья, позволяя ее сливочным грудям выплеснуться наружу. Когда его мужское достоинство потерлось о ее женственные складки, покрываясь ее возбуждением, он опустил голову к ее груди и начал сосать ее розовые соски. Ощущение дошло прямо до ее центра, и Бриджит вскрикнула. Она не могла ни отодвинуться, ни остановить его, потому что ее руки оставались за спиной, опираясь на пень, чтобы удержать ее в вертикальном положении. Иначе она потеряет равновесие. И, по правде говоря, она не была полностью уверена, что хочет остановить его; ощущения, которые он создавал, были восхитительными, разжигая потребность, которая уже бурлила глубоко в ее животе. Чем больше он играл с ее телом, тем меньше она заботилась о том, чтобы не наслаждаться его прикосновениями. Все ее мысли и планы растворялись в чистом желании экстаза, который был не так уж и далек.

Теплая тупая головка его мужского естества уперлась в ее дырочку, толкая внутрь, и Бриджит застонала. Как и вчера, когда что-то уже заполнило ее зад, ее зад стал еще плотнее вокруг настойчивого члена, который вторгся в ее тело. Гаррет двигался взад и вперед, с каждым толчком все глубже погружаясь в нее, его руки держали ее талию и верхнюю часть ягодиц, а рот чередовался между затвердевшими сосками. Ее ноги обвилились вокруг его спины, втягивая его глубже в себя, пока она извивалась от удовольствия, которое нарастало внутри нее.

Забыв о своем стыде, Бриджет погрузилась в этот момент, в скользкие звуки его шеста, когда он вонзился в нее, в приятную полноту ее нижней части тела и в грубое трение, которое становилось все приятнее. Выгнув спину, она подняла грудь к Гаррету, поощряя внимание, которое он расточал на них. Как это могло быть так прекрасно, когда все было так неправильно?

Она снова застонала, когда он прикусил ее сосок, легкий оттенок боли пробудил ее чувства самым невероятным образом. Когда его зубы покатали маленький комочек взад и вперед, она вскрикнула, ее внутренности сжались на нем, когда она содрогнулась от пьянящей смеси жгучего удовольствия. Так или иначе, она понятия не имела, как ей это удалось, не свалившись с пня, Бриджет обхватила руками плечи Гаррета, используя его, чтобы поддержать ее, а не подпирать себя. Обвившись вокруг него всеми своими конечностями, она прижалась к нему, вскрикнув, когда он уткнулся лицом в ее шею и начал толкаться сильнее и быстрее.

Тихие крики смешались с мужским ворчанием, когда удовольствие Бриджет достигла пика и накренилось, разбивая ее на части, когда она потерлась о тело Гаррета, намеренно ища своего взрывного освобождения. Покалывание восторга спиралью вырвалось из ее бедер и зашипело по всему телу, пока пальцы ее ног не сжались, а пальцы рук не впились в его плечи. С хриплым криком он сильно толкнулся, железный прут раздулся внутри нее и вырвался наружу, пульсируя на ее содрогающихся стенах. Бриджет чуть не вскрикнула от нахлынувшего удовольствия. Они крепко прижимались друг к другу, слегка покачиваясь в последних затяжных судорогах взаимного удовольствия. Именно тогда Бриджет поняла, что крепко прижимает его к себе и что впервые в жизни она отдалась наслаждению с одним из мужчин. Не потому ли, что Гаррет всегда был добрее остальных? Или просто потому, что он был более готов поговорить с ней, и поэтому она начала чувствовать себя немного лучше, как будто она узнавала его? Часть ее хотела вырваться, а другая хотела прижать его к себе и просто погреться на мгновение в тепле и ложном чувстве близости. Притвориться, хотя бы на мгновение, что удовольствие что-то значит.